

ОПАСНОЕ ЛЕТО

63 6В
3 В
ЮЗ ЮВ

Домик Филифюнки

Словый
шалаш

Тюрьма

Колодец

Домик крошечной
хеммухи

Луга

Стоянка
Снусмуштика

ПРОКАТ
ЛОДОК

Здесь
он сели
на мель

Малышка Мю
в корзинке
с шитьём

Здесь они
пришвар-
товались

Рядина,
на которой
они спали

КАРТА СЛОВОЙ БУХТЫ

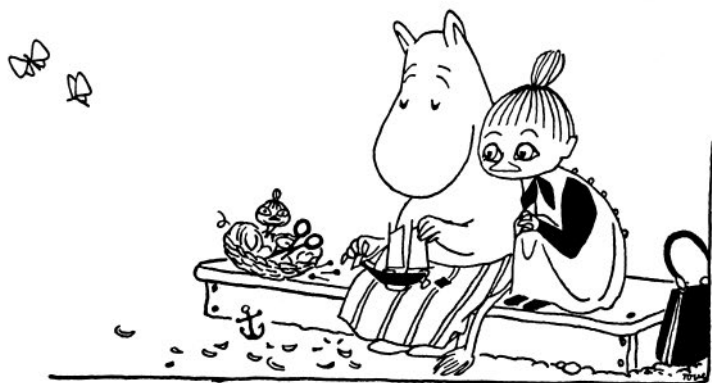
Това

ТУВЕ ЯНССОН

ОПАСНОЕ
ЛЕТО

Санкт-Петербург

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О маленьком кораблике и огнедышащей горе

Муми-мама сидела на крыльце, залитом солнцем, и снаряжала в плаванье кораблик из сосновой коры.

— Если я ничего не путаю, — рассуждала она, — у галеаса должно быть два больших паруса сзади и несколько маленьких треугольных впереди, над бушпритом.

Труднее всего ей дался руль, зато мастерить трюм было одно удовольствие! Муми-

мама выстрогала из коры крошечную крышку люка, и крышка подошла точь-в-точь, так что тонкие края плотно сомкнулись с палубой.

— Мало ли, вдруг шторм, — сказала Муми-мама себе под нос и счастливо вздохнула.

Рядом сидела дочь Мюмлы и, подтянув колени к подбородку, смотрела, как Муми-мама закрепляет штаги — цепляет их булавами с разноцветными стеклянными головками. Верхушки мачт Муми-мама украсила алыми выпелами.

— Кому ты его подаришь? — с замиранием сердца спросила дочь Мюмлы.

— Муми-троллю, — ответила Муми-мама, ища в корзинке для шитья подходящий якорный конец.

— Не толкайся! — пропищал из корзинки тоненький голосок.

— Дорогая, — сказала Муми-мама Мюмлиной дочери, — твоя сестрица опять залезла в мою корзинку. Как бы она не поранилась булавами.

— Мю! — грозно прикрикнула дочь Мюмлы, пытаясь выковырнуть сестру из клубка пряжи. — Вылезай немедленно!

Но Мю только глубже зарылась в клубок.

— Надо же ей было уродиться такой малюткой, — пожаловалась дочь Мюмлы. — Вечно я её ищу. Может, вырежешь и для неё кораблик? Я посажу её в бочку с дождевой водой — пусть плавает. А мне не придётся всякий раз за ней бегать.

Муми-мама рассмеялась и достала из сумки обломок коры.

— Думаешь, такой кусочек её выдержит? — спросила она.

— Выдержит, — сказала дочь Мюмлы. — Только на всякий случай сделай ей, пожалуйста, маленький спасательный пояс.

— Можно я искромсаю твой клубок на мелкие кусочки? — крикнула малышка Мю из корзинки.

— Конечно, — разрешила Муми-мама.

Она любовалась галеасом и думала, не забыла ли чего. Вдруг, откуда ни возьмись, прилетел большой клочок сажи и чёрным пятном накрыл палубу.

— Фу, какая гадость, — сказала Муми-мама и сдула его. Но на нос ей тут же опустился новый клочок, такой же чёрный, как и первый. В воздухе их было полным-полно.

Муми-мама вздохнула и встала.

— Как мне надоела эта огнедышащая гора! — сказала она.

— Огнедышащая гора? — заинтересовалась малышка Мю и высунула мордочку из корзинки.

— Да, у нас тут одна гора неподалёку извергает пламя, — объяснила Муми-мама. — И сажу. Все эти годы, с тех пор, как я вышла замуж, она вела себя вполне пристойно, а теперь вот расчихалась, причём как раз когда я вывесила бельё на просушку. Всё мне перепачкала...

— Ура, будет пожар! — радостно заверещала малышка Мю. — Всё сгорит дотла! Все дома, сады, игрушки, младшие братья и сёстры и их игрушки тоже!

— Глупости, — добродушно сказала Муми-мама, смахнув сажу с носа.

И пошла искать Муми-тролля.

В низинке, справа от дерева, где висел гамак Муми-папы, было озерцо, наполненное прозрачной коричневатой водой. Дочь Мюмлы любила повторять, что в середине оно — бездонное. Возможно, так оно и было. У бе-

регов росли цветы с широкими блестящими листьями, на которых отдыхали стрекозы и водяные пауки, под водой с важным видом скользили длинноногие насекомые. Ещё глубже поблёскивали золотом глаза лягушки, а в иле порой мелькали её загадочные сородичи, проживающие на самом дне.

Муми-тролль лежал на своём любимом месте (точнее, на одном из своих любимых

мест), свернувшись калачиком в жёлто-зелёном мху, аккуратно подобрал хвост.

Серьёзный и счастливый, он смотрел в воду и слушал шелест крыльев и сонное жужжание пчёл.

«Этот кораблик — мне, — думал он. — Наверняка мне. Мама всегда дарит свой первый летний кораблик тому, кого она любит больше всех. А потом старается чем-нибудь отвлечь остальных, чтобы никто не расстраивался. Если этот водяной паук побежит на восток, шлюпки на кораблике не будет. Если на запад — значит, мама сделала шлюпку, да такую маленькую, что её и в лапы взять боязно».

Паук медленно пополз на восток, и на глаза Муми-тролля навернулись слёзы.

Вдруг трава зашуршала, и между метёлками выглянула Муми-мама.

— Привет, — сказала она. — У меня для тебя кое-что есть.

Муми-мама осторожно спустила галеас на воду. Он красиво покачался над своим отражением и поплыл — так уверенно, будто всегда только это и делал.

Муми-тролль сразу заметил, что мама забыла шляпку.

Он нежно потёрся носом о мамину мордочку (шёрстка у муми-троллей мягкая, как белый бархат) и сказал:

— Из всех твоих корабликов этот — самый красивый!

Они сидели рядом на мшистом берегу и смотрели на галеас. Тот пересёк озерцо и ткнулся в листок.

Где-то рядом с домом дочь Мюмлы звала свою сестру.

— Мю! Мю! — кричала она. — Несносное дитя! Мю-у-у! Только вернись домой, я тебя за волосы оттаскаю!

— Опять спряталась, — сказал Муми-тролль. — Помнишь, как мы нашли её в твоей сумке?

Муми-мама кивнула. Она сидела, склонившись над водным зеркалом, и разглядывала дно.

— Там что-то светится, — проговорила она.

— Это твой золотой браслет, — сказал Муми-тролль. — А рядом тот, который но-

сит на щиколотке Снорочка. Правда, неплохая идея?

— Просто отличная! — обрадовалась Муми-мама. — Теперь всегда будем хранить драгоценности в коричневой озёрной воде. Так они выглядят куда красивее.

На крыльце Муми-дома стояла дочь Мюмлы и вопила во всё горло. Она знала, что малышка Мю сидит в одном из своих многочисленных укромных местечек и хихикает, слушая, как надрывается сестра.

«Взяла бы лучше и подманила меня мёдом, — думала Мю. — А потом отшлёпала».

— Послушай, мюмла, — сказал Муми-папа, не вставая с кресла-качалки. — Если ты будешь так орать, она никогда не выйдет.

— Я ору для очистки собственной совести, — важно объяснила дочь Мюмлы. — Уезжая, мама сказала: «Оставляю Мю на тебя. Если ты не сможешь её воспитать, то и никто не сможет — сама-то я сдалась сразу, как только она появилась на свет».

— А, понятно, — сказал Муми-папа. — Тогда, конечно, кричи, если тебе так легче. — Он взял со стола кусочек пирога, опас-

ливо огляделся по сторонам и макнул его в кувшинчик со сливками.

Завтрак был накрыт на пятерых, шестая тарелка стояла под столом: дочь Мюмлы утверждала, что там она чувствует себя более независимо.

Тарелочка Мю — разумеется, совсем маленькая — скрывалась в тени вазы с цветами посередине стола.

Муми-мама галопом неслась к дому по садовой дорожке.

— Не волнуйся, дорогая, — сказал Муми-папа. — Мы поели в кладовке.

Мама, запыхавшись, влетела на веранду и остановилась, глядя на стол. Скатерть была чёрная от сажи.

— Ох, ну надо же, — сказала она. — До чего жарко. И сколько сажи! Просто беда с этой огнедышащей горой.

— Будь она поближе, я бы хоть добыл себе пресс-папье из настоящей лавы, — мечтательно проговорил папа.

Было и вправду очень жарко.

Муми-тролль по-прежнему лежал у озера и глядел на совершенно белое, похожее

на серебряный диск небо. Он слышал, как где-то у моря перекрикиваются птицы.

«Пахнет грозой», — сонно подумал Муми-тролль и выбрался из мха. И как всегда, когда менялась погода, когда смеркалось или всё вдруг озарялось странным светом, он с грустью вспомнил о Снусмумрике.

Снусмумрик был его лучшим другом. Конечно, Снорочку Муми-тролль тоже очень любил, но дружить с девочкой — это всё-таки не совсем то же самое.

Снусмумрик был спокойный, и очень много знал, и никогда не болтал об этом без надобности. О своих путешествиях он рассказывал лишь изредка и так, что ты чувствовал гордость, будто тебя приняли в некий тайный союз. Когда выпадал первый снег, Муми-тролль и остальные обитатели

Муми-дома ложились спать и спали всю зиму напролёт. Снусмумрик же уходил на юг и возвращался в долину только весной.

Этой весной он не вернулся.

Муми-тролль начал ждать его, едва очнувшись от зимней спячки, хотя никому ничего не говорил. К тому времени, когда над долиной потянулись косяки птиц и снег растаял даже с северной стороны деревьев и гор, Муми-тролль от нетерпения уже не находил себе места. Снусмумрик ещё никогда так не задерживался. Пришло лето, и местечко у реки, где Снусмумрик обычно ставил палатку, заросло и зазеленело, словно там никто никогда и не жил.

Муми-тролль всё ждал, но уже не так отчаянно, а скорее обиженно и немного устало.

Однажды за ужином Снорочка завела об этом разговор.

— Что-то Снусмумрика долго нет, — сказала она.

— Может, он и вовсе не придёт, — заметила дочь Мюмлы.

— Да его, наверное, Морра сожрала! — завопила малышка Мю. — Или он в пропасть свалился и расшибся в лепёшку!

— Тише, тише, — быстро сказала Муми-мама. — Снусмумрик не пропадёт.

Муми-троль медленно шёл вдоль реки и думал: «А вдруг? Ведь чего только нет на свете: и морры, и полицейские. И бездонные пропасти. Можно замёрзнуть насмерть, взлететь на воздух, упасть в воду, поперхнуться и много чего ещё. Большой мир опасен. Ты там чужой, и никто не знает, что ты любишь и чего боишься. И вот где-то там бредёт себе Снусмумрик в своей старой зелёной шляпе... Где-то там подкарауливает его сторож парка, его самый заклятый враг. Опасный враг...»

Муми-троль остановился у моста и мрачно уставился на воду. Как вдруг чья-то лапа легонько коснулась его плеча. Муми-троль подпрыгнул и обернулся.

— А-а, это ты...

— Мне так грустно, — сказала Снорочка, с мольбой глядя на него из-под чёлки.

На голове у неё красовался веночек из фиалок. Она скучала с самого утра.

Муми-троль добродушно и немного рассеянно хмыкнул.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О маленьком кораблике и огнедышащей горе

7

ГЛАВА ВТОРАЯ

О том, как добывали завтрак из-под воды

27

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О доме с привидениями

40

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

*О тщеславии и о том, как опасно
спать на деревьях*

59

ГЛАВА ПЯТАЯ

Что бывает, если свистеть в театре

79

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О том, как отомстили сторожу в парке

90

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

*Об опасностях, подстерегающих
в ночь летнего солнцестояния*

105

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

О том, как писали пьесу

117

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О несчастном отце

130

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О генеральных репетициях

137

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

О том, как обманули надзирателя

149

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

О драматичной премьере

160

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

О наказании и вознаграждении

176